

Петръ Великій, какъ первый лѣсоводъ въ Россіи.

Еще недавно вся Россія праздновала двухсотлѣтній юбилей своего великаго преобразователя. Его историческій образъ, уже полузакрытый туманомъ старины, въ виду сильнаго движенія современной жизни, — снова выяснился передъ глазами его потомковъ, во весь свой колоссальный ростъ. Почти всѣ спеціальныя изданія заговорили о Петрѣ, какъ представителѣ извѣстнаго спеціальнаго дѣла, — военнаго, морскаго, медицинскаго, народнаго образованія и т. д. Каждой спеціальной отрасли народной жизни онъ далъ сильный толчокъ, продолжающій дѣйствовать еще и теперь. Поэтому намъ кажется также не лишнимъ посвятить предлагаемый бѣглый очеркъ памяти Петра, какъ перваго лѣсовода въ Россіи.

Когда мы говоримъ о «лѣсоводствѣ» при Петрѣ, то конечно мы не можемъ принимать это слово въ его современномъ значеніи. Между временемъ Петра и нашимъ легла цѣлая бездна, — наука въ XIX столѣтіи сдѣлала громадныя успѣхи, и наши понятія — политическія, общественныя, юридическія, естественно-научныя — уже совсѣмъ не тѣ, которыя въ эпоху Петра казались справедливыми. Поэтому было бы невѣрно подводить всѣ дѣйствія Петра подъ нынѣшнюю точку зрѣнія, а слѣдуетъ ихъ разсматривать, какъ и вообще дѣйствія каждаго историческаго лица, въ свѣтѣ той эпохи, которой онъ явился самымъ крупнымъ представителемъ.

Кромѣ того, надо постоянно имѣть въ виду два обстоятельства: Петра, какъ всякаго кореннаго реформатора, на каждомъ шагѣ встрѣчало явное и тайное противодѣйствіе, и это противодѣйствіе, раздражая его, вызывало и съ его стороны жестокія мѣры; затѣмъ ненадобно забывать, что онъ былъ фанатикъ своей идеи, государствен-

наго величія и преобразованія Россіи, и весь увлеченный великой исторической миссіей, онъ уже не останавливался ни передъ чѣмъ, лишь бы только вывести полутатарскую Россію на дорогу европейской цивилизаціи.

Съ этой точки зрѣнія мы будемъ разсматривать и тѣ дѣйствія Петра, которыя касались лѣснаго хозяйства.

До Петра, во весь долгій историческій періодъ отъ 862 до 1703 года, не было издано никакого общаго постановленія о лѣсахъ, никакого памятника, который показывалъ бы заботу правителей о лѣсномъ хозяйствѣ: сохранились только жалованныя грамоты, которыми давалось право владѣнія на лѣсныя дачи, преимущественно монастырямъ. Впрочемъ лѣсовъ было такъ много (за исключеніемъ южной степной полосы, бывшей всегда безлѣсною), что не было никакого побужденія для охраненія или бережливаго употребленія огромныхъ лѣсныхъ богатствъ. Всѣ путешественники по Россіи XV и XVI столѣтій согласно говорятъ о лѣсистости московскаго государства. По ихъ словамъ, вся Московія представляла почти одни лѣсныя пространства, близъ самой Москвы водились лоси и кабаны, и проѣзжая изъ Астрахани въ Москву, и потомъ черезъ Тверь и Новгородъ въ Ригу — повсюду путешественниковъ провожали почти непрерывные лѣса, среди которыхъ изрѣдка встрѣчались разсѣянныя небольшія поселенія.

О самыхъ элементарныхъ требованіяхъ лѣснаго хозяйства, напр. о размежеваніи лѣсовъ между владѣльцами, не существовало никакихъ точныхъ постановленій. Вотъ напр., какъ описывались въ 1534 году границы одного принадлежащаго монастырю имѣнія: «отъ рѣки Суслы врагомъ вверхъ, на лѣвой сторонѣ у врага три березы на одномъ корени; а отъ трехъ березъ прямо на

лѣсъ на березу, а на березѣ грани и рубежи, а съ березы на двѣ ели на одномъ корени, а на нихъ рубежи, а съ ели на березу, а съ березы на ель да на виловатую березу».

Самодержавіе Петра началось въ 1689 году; съ 1694 года начались его работы по сооруженію флота (на Воронежской верфи), а въ слѣдующемъ 1695 году онъ велъ уже въ Азовское море 2 военныхъ корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера; въ слѣдующемъ, 1696 году этотъ новорожденный флотъ уже грозно далъ себя знать врагамъ Россіи, — Азовъ былъ покоренъ. Для постройки флота, съ которымъ Петръ связывалъ столько гордыхъ и славныхъ надеждъ, нуженъ былъ лѣсъ, — и притомъ лѣсъ извѣстныхъ породъ, самыхъ крупныхъ размѣровъ, и совершенно-здоровый. Деревья, представляющія такія качества, не могли встрѣчаться часто, даже и при тогдашнемъ изобиліи лѣсовъ. Вотъ почему Петръ обратилъ строгое вниманіе на охраненіе корабельнаго лѣса. Въ 1703 году вышелъ первый указъ его по лѣсному законодательству, послужившій начальнымъ звѣномъ въ исторіи развитія этого законодательства. Петръ велѣлъ описать всѣ лѣса, находящіеся отъ большихъ рѣкъ въ обѣ стороны на 50 верстъ, а отъ малыхъ, сплавныхъ, впадающихъ въ большія, на 20 верстъ. Въ этихъ предѣлахъ лѣса объявлялись заповѣдными. Древесныя породы раздѣлялись на двѣ категоріи: запрещенныя и дозволенныя. Къ первымъ отнесены: дубъ, кленъ, илимъ, вязъ, лиственница и сосна отъ 12 вершковъ въ діаметрѣ. Породы эти запрещено было рубить въ заповѣдныхъ предѣлахъ, а дубъ запрещено было рубить вовсе, подъ страхомъ смертной казни. Въ послѣдствіи указъ этотъ смягченъ былъ только тѣмъ, что вмѣсто смерти, виновные въ

порубкѣ дуба подвергались кнуту и каторгѣ. За другія запрещенныя породы назначенъ былъ штрафъ, по 10 руб. за дерево. Къ дозволеннымъ породамъ отнесены: липа, ясень, береза, осина, ольха, ель, орѣшникъ, ива и сосна тоньше 12 вершковъ. Породы эти дозволено было рубить безъ всякаго ограниченія.

Въ этомъ первомъ указѣ Петра поражаетъ насъ строгость назначенныхъ за порубку наказаній. Не оправдывая вовсе этой бесполезной жестокости, замѣтимъ, что и въ Германіи было время, когда за самовольную сдирку коры съ дерева, виновному распарывали животъ и внутренностями привязывали къ поврежденному дереву. Всѣ эти ужасы давно исчезли изъ европейскихъ кодексовъ, благодаря наукѣ; а Петръ Великій первый посѣялъ въ нашемъ отечествѣ плодотворныя сѣмена науки; дальнѣйшее развитіе его же идей привело къ полнѣйшему отрицанію всего того, что было въ его законодательствѣ жестокаго... Кромѣ того, этотъ строгій указъ едва ли исполнялся на самомъ дѣлѣ, и вѣроятно никто не былъ казненъ за порубку дуба. Мало было издать законъ, предписывающій соблюденіе извѣстнаго правила: надобно было кромѣ того создать еще учрежденіе, которое заботилось бы о томъ, чтобы законъ дѣйствительно соблюдался. Такого учрежденія въ первые годы царствованія Петра не существовало. Только въ послѣдніе годы своей жизни, онъ создалъ небывалое вовсе до того времени лѣсное управленіе. Для завѣдыванія лѣсами учреждены были вальдмейстеры. Общая вальдмейстерская инструкція издана была 3-го декабря 1723 года. Главное завѣдываніе лѣсами поручено Адмиралтейской Коллегіи. Вальдмейстеры находились въ Петербургѣ, Новгородѣ, Воронежѣ, Ря-

зани, Брянскѣ, Смоленскѣ и Муромѣ. Въ помощь имъ даны унтеръ-вальдмейстеры, которымъ поручались не лѣсныя пространства, а крестьянскіе дворы, — отъ 2 до 3 тысячъ дворовъ на каждыя. Велѣно было описать лѣса въ заповѣдныхъ предѣлахъ и составить карты, съ обозначеніемъ лѣсныхъ дачъ, рѣкъ и пристаней, къ которымъ удобно доставлять лѣсъ. Кромѣ того предписывалось раздѣлить на участки для охраненія и въ лѣсные сторожа велѣно назначать крестьянъ и отставныхъ солдатъ. По тогдашнему времени это была довольно стройно организованная система охраненія лѣсовъ. Многія статьи изъ вальдмейстерской инструкціи и до сихъ поръ сохранились въ VIII т. уст. лѣснаго. Такъ напр., огня ни подъ какими деревьями ближе 2 сажень не раскладывать, при дѣланіи въ лѣсахъ палежей призывать народъ съ огнегасительными снарядами, — въ случаѣ пожара въ лѣсу сзывать окрестныхъ жителей за 10 верстъ, и проч.

Изъ числа чисто-хозяйственныхъ мѣръ, относящихся къ лѣсамъ, можно указать на слѣдующіе законы Петра: о раздѣленіи заводскихъ лѣсовъ на 25-30 лѣсосѣкъ и о вырубкѣ ежегодно одной лѣсосѣки; о введеніи пилы при заготовкѣ дровъ, о клейменіи лѣсовъ, заготавливаемыхъ частными промышленниками, о посѣвѣ дубовыхъ желудей въ Астраханской губерніи и около Таганрога, о приготовленіи поташа изъ остающихся отъ заготовки корабельныхъ деревъ сучьевъ и щепы, о разработкѣ торфа для сбереженія дровъ и проч. Вообще въ царствованіе Петра изданъ былъ цѣлый рядъ указовъ, относящихся къ лѣсному хозяйству, и видно, что Петръ имѣлъ нѣкоторое пристрастіе къ этому дѣлу: по Петергофской дорогѣ онъ самъ

выбралъ мѣсто въ 200 шаговъ длины и 50 ширины и засадилъ его дубками.

Приведемъ еще нѣсколько характеристическихъ фактовъ изъ исторiи Петра. Такъ какъ заповѣдныя пространства лѣсовъ не были ничѣмъ отграничены въ натурѣ, и потому народъ не могъ знать, гдѣ дозволено и гдѣ не дозволено рубить, то Петръ велѣлъ (въ 1720 г.) по Невѣ и Финскому заливу, отмѣривъ отъ береговъ указныя разстоянiя, провести между въ три сажени шириной, и построить на ней, для страха, черезъ каждыя 5 версты, по висѣлицѣ.

Въ Петербургѣ, гдѣ расположенъ нынѣшнiй гостинный дворъ, была большая березовая роща, и въ ней Петръ строго запретилъ всякую рубку. Не смотря на то, жители Петербурга, въ томъ числѣ и чиновные, начали рубить въ ней. Петръ велѣлъ десятого изъ виновныхъ повѣсить, а всѣхъ остальныхъ наказать кнутомъ. Екатерина упростила Петра не наказывать никого смертью, — и наказанiе было смягчено: вмѣсто смерти пошли въ дѣло кнутъ, спицрутены, каторга.

Въ Петербургѣ, только что построенномъ тогда, дрова сильно вздорожали, и Петръ, обративъ вниманiе на нужды своей новой столицы, разрѣшилъ затрудненiе очень скоро: указомъ 11 декабря 1719 года дозволено было всѣмъ и каждому рубить дрова безпошлинно, въ чьихъ бы дачахъ не было, отъ р. Славянки по обѣ стороны Невы, до Шлиссельбурга, а чтобы лѣсовладѣльцы не препятствовали рубщикамъ, то послѣднимъ велѣно было ѣздить въ лѣсъ компанiями, не меньше 20 человекъ. Въ наше время въ дороговизнѣ дровъ виноваты ужъ вовсе не лѣсовладѣльцы, а лѣсопромышленники.

Изъ всего изложеннаго видно, что общимъ характе-

ромъ постановленій Петра о лѣсахъ — была строгая запретительная система и признаніе за лѣсомъ государственнаго значенія. Лѣсъ въ то время важенъ былъ не самъ по себѣ, не какъ источникъ народнаго благосостоянія, — онъ нуженъ былъ государству для потребностей флота, для войны. Породы, необходимыя для этой цѣли, запрещено было рубить безусловно, подъ страхомъ смертной казни, — остальные породы, не нужныя государству, составляютъ общее достояніе, и право частной собственности на лѣса не признается. Выдѣливъ для себя, что нужно, а остальное отдавъ на волю всѣхъ, государство уже не заботилось о лѣсномъ хозяйствѣ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Не смотря на то, что съ нынѣшней точки зрѣнія, мѣры Петра относительно лѣсовъ не имѣли ничего общаго съ наукой, изъ его указовъ, изъ его вальдмейстерской инструкціи, органически развилось все нынѣшнее лѣсное законодательство. Его прогрессивное движеніе впередъ состояло въ томъ, что оно все болѣе и болѣе утрачивало свой запретительный характеръ, свои жестокости, все болѣе и болѣе отказывалось признавать за лѣсами правительственное значеніе, стремилось придать имъ народохозяйственное, экономическое, общепольное значеніе. Изучая историческое движеніе нашего лѣснаго законодательства, мы можемъ различить въ немъ слѣдующіе четыре главные момента:

1) До Петра I лѣса въ Россіи не имѣютъ почти никакого значенія. Ими всякій могъ пользоваться, какъ воздухомъ или водой. Это — эпоха изобилія лѣсовъ при малой въ нихъ потребности.

2) Съ Петра I обнаруживается потребность въ корабельномъ лѣсѣ, и потому лѣса приобрѣтаютъ государ-

ственное значеніе, создается строгое лѣсное законодательство и управленіе. Этотъ взглядъ на лѣса выразился въ самой рѣзкой формѣ при Петрѣ и продолжался до Екатерины II.

3) Съ Екатерины Великой, но главнымъ образомъ съ оберъ-форстмейстерской инструкціи Павла I, лѣсъ начинаетъ пріобрѣтать экономическое значеніе; лѣса начинаютъ замыкаться въ юридическія границы; является забота о лѣсномъ хозяйствѣ, о приготовленіи специалистовъ, сначала больше на бумагѣ, въ указахъ и предписаніяхъ, а съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ начинается оживленная работа въ самыхъ лѣсахъ. Но на всемъ нашемъ лѣсоводствѣ лежала еще печать крѣпостнаго права и потому лѣснаго хозяйства въ точномъ смыслѣ, слова не существовало. Обязательная лѣсная стража, обязательныя работы со стороны крестьянъ, запрещенныя корабельныя рощи, запрещенныя породы, все это наслѣдіе прежнихъ временъ существовало до настоящаго царствованія.

4) Только съ нынѣшняго царствованія лѣсоводство въ Россіи вступило на тотъ же путь, по которому оно идетъ и въ западной Европѣ. Слѣды крѣпостнаго права исчезли изъ него навсегда. Оно получило чисто экономическое значеніе. Но какого бы дальнѣйшаго развитія оно ни достигло, все таки оно обязано своимъ появленіемъ, своимъ первымъ началомъ Петру Великому, котораго поэтому и можно назвать первымъ лѣсоводомъ Россіи.

Н. Зобовъ.